

Наряду с вышеперечисленными компонентами в смысловом составе глаголов оценочного действия может быть также выделена *инструментальная сема*. Основанием для выделения данной семы послужили следующие выражения: *lamba ışığıyla* ‘просвечиванием лампой’, *sonda ile; sonda kullanarak*; ‘при помощи зонда’, *irakgörürlü* ‘наблюдая через подзорную трубу, телескоп’ *ya da herhangi bir araçla* ‘или любой другой инструмент, средство, прибор’ *izleyip, birçok kişiye (inceden inceye sormak)* ‘опросив множество людей’, *araç, motor vb.nin çalışıp* ‘заведя транспортное средство’, *aramalarda bulunmak* ‘пребывая в поиске’, *çözümleme yoluyla* ‘посредством, путем анализа’, *çıplak gözle* ‘невооруженным глазом’, *gözden veya elden geçirmek* ‘глазами или руками’, *sorulara (verilen cevapları)* ‘ответы, данные на вопросы’. Рассмотрение содержательной стороны выражений-экспликаторов инструментальной семы позволяет полагать, что в качестве инструмента оценки могут быть использованы не только в целом традиционные технические устройства и измерительные приборы, но и многочисленные *непредметные* инструменты или методы исследования – тестирование, всевозможные виды анализа, эксперимент, экзаменовка, анкетирование, опрос и др. То есть инструмент в ситуации оценки представляет собой некоторый предмет, живое существо, часть тела или действие, с помощью которого субъект осуществляет квалификативную операцию и реализует заранее мыслимый результат, т.е. цель оценки.

Локативная, темпоративная и каузальная семы представлены единичными случаями употребления – *bilimde* ‘в науке’, *ve sanatta* ‘в искусстве’; *açıkladıktan sonra sonucu bağlamak, tahlil/analiz etmek* ‘прийти к умозаключению после пояснения, объяснения’, *iyice düşündükten sonra bir karara varmak* ‘прийти к решению после тщательного обдумывания’; *acımadan* ‘из жалости, сострадания, сочувствия’ *değerlendirmek*.

Таким образом, метод дефиниционного анализа позволил увидеть, как ситуация оценки отражается языковым сознанием носителей турецкого языка и какие ее признаки и характеристики оказываются значимыми для них.

И. В. Чучкевич

СПЕЦИФИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ЗНАЧИМОСТИ В АНГЛИЙСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С МАРКИРОВАННОЙ ТЕМА-РЕМАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРОЙ

Тема-рематическое членение является психолингвистической категорией. Как категория психическая, оно не только отражает явления объективной действительности и связи между ними, но и передает субъективное отношение человека к реальным явлениям. В основе тема-рематического членения любой комплексной лингвистической единицы лежит как ее содержание, так и намерение автора сообщить слушателю либо что-то новое, либо то, что представляет для него интерес. Поиски темы и ремы должны начинаться с анализа семантики

предложения. В ходе исследования были установлены два механизма, имеющих коммуникативную направленность и детерминирующих связь предложений в тексте – тема-рематический и эмпатийно-фокусный. Различие данных механизмов заключается в сфере их действия: эмпатийно-фокусное членение отражает коммуникативное намерение автора на этапе построения семантической конфигурации предложения, в то время как тема-рематическое членение фиксирует наиболее коммуникативно значимые элементы на этапе реализации предложения в речи.

При рассмотрении эмпатийно-фокусного и тема-рематического механизмов как операций интеграции предложения в коммуникативное задание текста неизбежно возникает вопрос о соотношении данных структур, а именно изоморфны ли данные структуры. Под изоморфизмом здесь мы подразумеваем согласованность (совмещение) элементов семантической конфигурации с единицами уровня актуального членения предложения по степени коммуникативной значимости.

Обычным порядком слов в предложении является такой, при котором за исходный пункт (тему) принимается начальная часть предложения, а за ядро высказывания (рему) – его конец. Если проводить аналогию с тема-рематической структурой, то центр эмпатии – это исходная точка построения семантической конфигурации, а фокус интереса – наиболее коммуникативно значимый компонент отражаемой денотативной области. Но существует также и обратный порядок, когда тема следует за ремой. Такой порядок называется субъективным или маркированным, так как при нем говорящий не обращает внимания на естественное движение мысли от известного к неизвестному, он так увлечен ядром высказывания, что именно его ставит на первое место. Какова же специфика распределения коммуникативной значимости в таких предложениях?

Так, встречаются предложения, в которых тема представлена более чем одним актуализированным участником ситуации. Например, предложения с двумя актуализированными участниками ситуации *The baby took the toy* ‘Ребенок взял игрушку’ и *Kate got the letter* ‘Кейт получила письмо’ могут употребляться в следующих контекстах:

– *The baby saw a toy* ‘Ребенок увидел игрушку’. В данном контексте предложение *The baby took the toy* ‘Ребенок взял игрушку’ могло иметь следующую форму: *He took it* ‘Он взял ее’.

– *Kate was waiting for the letter* ‘Кейт ждала письма’. В данном контексте предложение *Kate got the letter* ‘Кейт получила письмо’ может употребляться в следующей форме *She got it* ‘Она получила его’.

Общеизвестно, что прономинализации могут подвергнуться элементы, передающие неновую информацию. Из этого следует, что тема представлена актуализированными участниками ситуации, а ремой является глагол-предикат. При сопоставлении тема-рематического уровня с эмпатийно-фокусным получаем, что в данных случаях и центр эмпатии, и фокус интереса коррелируют с темой высказывания.

Исключение здесь составляют предложения типа *The knife fell into pieces to the ground*, букв. ‘Нож кусками упал на землю’. В таких предложениях невозможно подобрать контекст, где тема была бы представлена не только участником ситуации, находящимся в центре эмпатии, но и участником ситуации, включенным в правостороннее окружение глагола-предиката. Поскольку элемент *pieces* ‘куски’ является конечным продуктом описанной ситуации, то он не может быть перемещен в позицию подлежащего с сохранением активной залоговой формы глагола-предиката в формальной структуре предложении, т.е. на семантическом уровне данный элемент не может при сохранении одной и той же семантической конфигурации попадать в позицию центра эмпатии. А это значит, что данный элемент не является исходной точкой построения ни тема-рематической структуры предложения, ни глубинной. Как следствие, он просто не имеет возможности транслировать наименее коммуникативно значимую информацию, т.е. не может быть темой сообщения.

Стоит также отметить наличие моноремных структур в языке, т.е. тех структур, все элементы которых несут новую информацию. Контекстом для таких предложений являются вопросы: *What happened?* ‘Что случилось?’ либо *What’s the matter?* ‘В чем дело?’. Очевидно, что ответом на данные вопросы может быть любое предложение, т.е. моноремными могут быть предложения с любой семантической конфигурацией:

– предложения с неактуализированными участниками ситуации: *It’s raining* букв. ‘Дождит’;

– предложения с одним актуализированным участником ситуации: *Mary is crying* ‘Мэри плачет’;

– предложения с двумя актуализированными участниками ситуации: *The baby took the toy* ‘Ребенок взял игрушку’;

– предложения с тремя актуализированными участниками ситуации: *I gave Peter the keys* ‘Я дал Питеру ключи’;

– предложения с четырьмя актуализированными участниками ситуации: *Irene burnt the paper with matches to ashes* ‘Айрин сожгла бумагу спичками дотла’.

При сопоставлении подобных проявлений взаимодействия тема-рематического механизма с эмпатийно-фокусным оказывается, что и центр эмпатии, и фокус интереса коррелируют с ремой высказывания.

Обращает на себя внимание и тот факт, что одно и то же высказывание можно воспринять по-разному в зависимости от контекста, придавая важность тому или иному участнику ситуации или непосредственно ситуации как таковой (действию). Например: *Irene burnt the paper with matches to ashes* ‘Айрин сожгла бумагу спичками дотла’; *Irene burnt the paper with matches to ashes* ‘Айрин сожгла бумагу спичками дотла’; *Irene burnt the paper with matches to ashes* ‘Айрин сожгла бумагу спичками дотла’ и т.д.

На первый взгляд, кажется, что каждую выделенную единицу можно определить как новую информацию, т.е. рему. Однако это не совсем так.

В каждом из этих предложений лексическую единицу, характеризующуюся как рему, можно понимать так, как если бы она была выбрана из ограниченного числа альтернатив, которые могли бы быть использованы вместо нее. Например: *(not Kate, Mary or Pete) Irene burnt the paper with matches to ashes* ‘(не Кейт, Мэри или Питер) Айрин сожгла бумагу спичками дотла’; *Irene (didn't tear, didn't destroy) burnt the paper with matches to ashes* ‘Айрин (не порвала, не разрушила) сожгла бумагу спичками дотла’; *Irene burnt (not a log, not a box) the paper with matches to ashes* ‘Айрин сожгла (не полено, не коробку) бумагу спичками дотла’ и т.д.

Исследователь У. Л. Чейф называет такие предложения контрастивными. Контрастивные предложения отличаются от неконтрастивных, т.е. тех, которые просто сообщают новую информацию, тем, что в неконтрастивных предложениях новая информация выбирается из неограниченного числа возможностей. Наиболее выделенный в контрастивных предложениях элемент У. Л. Чейф считает фокусом контраста, который необязательно может сообщать новую информацию. Здесь можно было бы предположить, что фокус контраста по У. Л. Чейфу и есть наш фокус интереса, т.е. та выделенная, а, следовательно, наиболее важная, но необязательно новая, для говорящего информация. Однако если фокус интереса – это наиболее важный компонент денотативной области для говорящего, т.е. онтологически наиболее значимый компонент, то фокус контраста – это компонент денотативной области, который говорящий считает наиболее важным для слушающего, т.е. аксиологически наиболее значимый компонент.

В проведенном исследовании тема-рематическое членение рассматривается как принадлежащее семантической структуре предложения, детерминированное контекстом. Только контекст позволяет установить, что мы собственно хотим узнать. Вырванное из контекста предложение, сохраняя свою грамматическую самостоятельность, теряет смысловую полноту, обусловленную тесными связями со смежными предложениями контекста.